

Нина Геннадьевна Зенец

Омский государственный медицинский университет, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Омск, Россия
e-mail: df_zenec@mail.ru

Марина Викторовна Чалдышкина

Омский государственный медицинский университет, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Омск, Россия
e-mail: MarinaChald@yandex.ru

К вопросу об образованности: поиск смысловых ориентиров образования

Аннотация. Образованность понимается как неотъемлемая грань культуры в целом, как качественный показатель культуры, ее духовный ценз. В то же время образованность, являясь определенной культурной меткой, свидетельствует о состоянии образования как грани культуры. Историко-философский анализ мифологем, ориентирующих образовательный процесс на определенные смыслы, показал, что смысл образованности в исторической ретроспективе изменяется в связи со сменой культурных образовательных мифологем, что приводит к изменению смысла образования и образованности. В результате утверждается, что современное образование утратило свои истинные смысловые ориентиры, где образованностью являлось прежде всего воспроизведение человеческого в человеке. Поэтому современный образовательный процесс нуждается в новой мифологеме, которая позволила бы новым технологическим цифровым технологиям не поглотить человека, не допустить окончательной антропологической аннигиляции, где место образованного человека, займет искусственный интеллект. Смысл образованности задается определенной мифологемой, наиболее родственной той или иной культуре. Для российской культуры в основу мифологемы образования может быть положена идея служения.

Ключевые слова: образование, образованность, мифологема, цифровые технологии, служение, человек.

Nina G. Zenets

Omsk State Medical University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Omsk, Russia
e-mail: df_zenec@mail.ru

Marina V. Chaldyshkina

Omsk State Medical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Omsk, Russia
e-mail: MarinaChald@yandex.ru

Revisiting the Amount of Education: Search for Meaningful Guidelines of Education

Abstract. Education is understood as an integral facet of culture as a whole, as a qualitative indicator of culture, its spiritual value. At the same time, education, being a certain cultural marker, testifies to the state of education as a facet of culture. Historical and philosophical analysis of mythologemes orienting the educational process to certain meanings has shown that the meaning of education in historical retrospect changes in connection with the change of cultural educational mythologemes, which leads to changes in the meaning of education and education. As a result, it is argued that modern education has lost its true meaningful guidelines, where education was primarily the reproduction of the human in man. Therefore, the modern educational process needs a new mythologeme that would allow new technological digital technologies not to absorb the human being, not to allow the final anthropological annihilation, where the place of an educated person will be taken by artificial intelligence. The meaning of education is set by a certain mythologeme, which is most akin to this or that culture. For the Russian culture the mythologeme of education can be based on the idea of serving.

Keywords: education, amount of education, mythologeme, digital technologies, serving, man.

Введение (Introduction)

Современные события, происходящие в мире и обществе, по-новому заставили взглянуть на многие сферы жизни человека, в частности, на образование. Сегодня ведутся жаркие споры о том, как оптимально должен выстраиваться образовательный процесс, каковы сегодня вызовы и приоритеты, определяющие его ориентиры? Актуальность данных вопросов прежде всего связана с переломным историческим периодом, где старое, привычное, традиционное подошло к концу, а новое еще только нащупывает свои ходы и формы. В свою очередь, многогранность феномена образования предполагает поиск его смысловых ориентиров, так как любые действенные преобразования должны ориентироваться прежде всего на последние цели и фундаментальные смыслы образования, заключающиеся в самом образовательном процессе человека. В связи с чем образованность как качественный показатель культуры, как ее духовный ценз является определенной, исторически данной меткой состояния культуры в целом, позволяет прояснить происходящее в данный исторический период и наметить его перспективы.

Методы (Methods)

Для выявления смысловых ориентиров образования мы обращаемся к историко-философской аналитике понятия «образованность», которая понимается как способ формирования в человеке человеческого. Образованность позволяет человеку не только обрести определенные навыки, благодаря чему он встраивается в культурное пространство эпохи, но и, прежде всего, образоваться как личность, способную мыслить, понимать, вносить смысл во всё, что делает. Как в свое время заметил Р. Декарт, один из основателей новоевропейской науки, «...к мысли нельзя прийти просто желанием мысли... Чтобы она была, нужно чтобы я воссоздался в последующей точке мгновения... Усилие Бога поддерживает бытие мира; усилие COGITO поддерживает бытие мысли» [1, с. 159].

Другими словами, образование прежде всего направлено на формирование образованности человека, где образованность — это воспроизведение личностного начала в человеке. Но в то же время образованность как некая характеристика процесса образования является гранью культуры в целом, характеризуя уровень развития культуры. Прояснение смысловой наполненности данного понятия в разные исторические эпохи позволяет выявить, что происходит с образованием в современный период.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Выявление истоков, из которых образование черпает свои смысловые ориентиры, связано с прояснением глубинных культуuroобразующих структур. О. Шпенглер, исследуя культурное основание различных эпох, полагал, что в основе каждой культуры лежит свой специфический «пра-символ», из которого и вырастает реальная история культуры [2]. А. Ф. Лосев в своей фундаментальной работе «Очерки античного символизма и мифологии», исследуя культуру как некий целостный феномен, полагал, что в основании культуры есть определенный миф, свойственный

той или иной эпохе. Так, например, говоря о первичности мифа, А. Ф. Лосев заявлял о том, что миф есть «логически, т. е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще» [3, с. 25].

Рационализация мифа порождает определенные мифологемы — формы мышления, закрепившиеся в образах, метафорах, языке коллективного бессознательного опыта. Мифологема позволяет человеку вписать себя в определенный смысловой контекст: «...она становится своеобразной схемой практического освоения мира» [4, с. 263].

В европейской культуре образованность человека начинается культивироваться с Античности. Платоновский Сократ сомневается, что Протагор может научить юношу Гипократа, так как высшая добродетель — знание — не может быть растворено во мнениях, оно должно быть тем Единым, которому должны быть причастны все. Платон считал, что образование человека подобно рождению его в новом образе. То, что Платон называет «пайдейей», — это, по мнению М. Хайдеггера, и есть образование или рождение человека благодаря новому образу. В его притче о пещере происходит именно преобразование человека, а не накопление мнений об истинном мире. Платон показывает этой притчей, что в человеке есть нечто, что может быть преобразовано, воспитано и явлено в виде образованности как добродетели.

Рожденная античностью, мифологема образованного человека опиралась на смыслы, продуцируемые культурными мифами этой эпохи, а именно воссоздание человека, добродетельного, способного отличать добро от зла, и потому — разумного. В античности миф играл роль некоего культурного инструмента, воспроизводящего человека образованного. Практически вся мифология античности ориентирована на образ героя или мудреца.

Мудрец — это тот, кто достиг предельных человеческих смыслов, понимания того, для чего создан человек. Платон поясняет процесс восхождения к мудрости в своем мифе «О пещере». Чтобы познать мудрость, необходимо выйти из пещеры, из круга социальной обусловленности жизни, того круга знаний, который нам требуется, чтобы устроиться в жизни, в той социальной среде, которая нас окружает. Поэтому у Аристотеля мы находим уже сформулированные образцы образованности: «жить, чтобы знать» или «знать, чтобы жить». Мудрец выбирает первое.

А что же герой? Это путь избранных, путь индивидуальный, не социальный, даже асоциальный, требующий личностных усилий и, как правило, подвига. Миф о героях показывал, что путь человека в преодолении человеческого, в трансгрессии самой природы человека. В другую эпоху эту идею разовьет Ф. Ницше в своей доктрине «Сверхчеловека».

Культурообразующим мифом Средневековья стал миф об утраченном рае: миф о том, как вернуться в «Эдем» и восстановить изначальную связь с Богом. Связь с Богом можно было восстановить через образ Сына Божия. Поэтому в эпоху Средневековья образованность — это определенная готовность внимать слову Спасителя! При этом Иисус проповедовал простым людям: рыбакам, нищим, не обладающим специальными знаниями, но «имевшим уши», способным услышать его слово. Именно Слово в христианстве

становится живительной силой, способной проделать работу в человеческой душе, преобразовать ее, а значит, помочь человеку родиться заново. В этом христианская культура видела цель образования. Это не внешнее образование, благодаря которому можно вписать себя в социум, а внутреннее, имеющее отношение к сокровенному смыслу человеческого существования. Слово Христа, словно умирающее и воскресающее зерно в притче «О Сеятеле», проделывает работу по истинному образованию человека.

Однако в средневековом культурном пространстве также существовало образование как некая социальная система получения знаний. Появились такие образовательные учреждения, как университеты, где человек мог получить официальное образование. Образованный клирик непременно обладал знанием священных текстов, древних языков, именно определенный запас знаний придавал ему статус образованности. В социальном контексте «человеком образованным», как правило, был священник, исполняющий общественный заказ, несущий свой долг перед обществом и Богом.

Образование в средневековом обществе, хотя и носило религиозный характер и опиралось на смысловые ориентиры христианства, внесло в процесс образования некую двойственность: с одной стороны, с точки зрения сакрального смысла, образование должно было благодаря Божественному слову проделывать работу преобразования человека — его рождения заново, с другой стороны оно становится механизмом, штампующим определенный набор знаний в головах выпускников.

Иными словами, происходит разрыв между смыслом, который ранее вкладывался в понятие образованности, и образованием как особым механизмом по воспроизводству образованных людей в обществе. Этот конфликт наглядно прослеживается в личности Н. Коперника.

Высоко образованный каноник, выпускник университетов Кракова, Болоньи, Падуи, имеющий степень доктора медицины, богословия, права, Николай Коперник смиренно исполнял свои обязанности священника. Однако смысл его жизни был в ином: в познании устройства Вселенной, и в итоге — в его открытии гелиоцентрической системы, что оказалось в корне противоречащим принятым официальным взглядам на мироздание. Начинается борьба между личностной потребностью в знании и традиционными формами понимания того, что есть истинное знание.

Происходит размывание понятия «человека образованного». С одной стороны, на этот статус претендуют люди церкви, определяющие «политику» образования. Будучи облеченными властью, они поддерживают миф о непогрешимости церковных авторитетов и истинности божественного Слова, постоянно борясь с новыми открытиями, противоречащими Святому Писанию. С другой стороны, эту роль берут на себя не священники, а ученые-исследователи, бунтари, которые подобно античным героям осмелились вступить в борьбу с устоявшимися догмами. Двойственность фигуры Н. Коперника свидетельствует о появлении нового смысла образованности. В дальнейшем этот смысл воплотился в фигурах титанов эпохи Возрождения.

Ренессанс можно охарактеризовать как уникальное культурное явление, в котором христианский миф о спасении соединился с античным мифом о золотом веке. Усилия титанов Ренессанса были направлены на то, чтобы превратить свою жизнь в золотое время мифа, сравниться с Богом живым в творческом усилии. Бог Ренессанса, словами гуманиста Дж. Пико делла Мирандолы, оставляет человеку свободу творческого усилия, чтобы человек сам определял и утверждал себя в природе: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю» [5, с. 507]. Иными словами, человек обречен образовывать себя сам.

В эпоху Просвещения образование становится для человека формой социального лифта. Определяющей мифологемой культуры того времени становится появление «человека рационального», опирающегося на свой ум и расчет. Образ человека, подобного Богу, благодаря преобразению его души, сменился образом человека преобразованного, благодаря его уму. И образованность стала необходимой силой, способной поднять общество до определенного уровня процветания. Просвещение, породившее новый образ образованности, базировалось на принципе рациональной коммуникации: лучше информировать, чтобы лучше социализировать. В этих условиях теряется нравственное измерение знания. Образованность становится всего лишь результатом интеллектуальной деятельности.

Но уже у И. Канта мы находим иное понимание образованности. Приобретение навыков и умений Кант относил к школьному образованию, т. е. это не совсем образованность, это подготовка себя к какой-то деятельности. Но он указывал еще и на практический аспект — формирование нравственности. «Тот, кто стремится к спекулятивному знанию, не обращая внимание на то, насколько содействует это знание последним целям человеческого разума... считается лишь виртуозом ума» [6, с. 332]. Образованность по Канту — это, прежде всего, «произведение» себя в человека, а это не только процесс оттачивания умственных способностей, но и духовно-нравственное воспитание. И хотя для Канта осталось тайной, что такое человек, тем не менее образованность в его понимании тесно связана с постижением глубинных смыслов Бытия. Но кантовское понимание образованности было отброшено, так как лишало человека власти над миром, а науку — монополии по владению истиной.

В эпоху Просвещения победила другая мифологема — мифологема о всеобщем, с неизбежностью наступающем прогрессе и торжестве Разума, которая была обоснована Гегелем и представлена как система восхождения к всеобщему знанию, где образованность — это степень овладения полнотой знания. Этот миф выдержал все испытания войнами и революциями. Идея прогресса, связанного с набирающей силу наукой, оказалась очень живучей.

Главным в процессе образования стало восхождение индивидуального духа к Всеобщему. Вероятно, сам

Гегель являл собой образец образованности как выразитель высшего разума, однако в итоге эту роль взяло на себя государство. Отсюда возрастает роль государства как выразителя всеобщего разума. На этом основании государство определяет цели и стратегии образования. Образование представляется как процесс, продуцирующий научное знание и субъектов научного знания. Образованный человек перестает быть «произведением», он становится «носителем» определенного знания. Происходит трансформация того «что ты есть», в то «что ты имеешь».

В этом отношении именно государство берет на себя функцию контроля за образованием. Министерство образования выдает документы, удостоверяющие то, что данный человек обладает образованностью, дает разрешение на ведение образовательной деятельности, занимается аккредитацией вузов, определяет порядок поступления в образовательные учреждения, разрабатывает стандарты образования, вводит новые подходы и оценке его качества и востребованности новых специалистов на рынке труда. Другими словами, государство решает практические задачи, обеспечивая себя кадрами.

Однако сам статус образования оказался в современных реалиях под угрозой. Образованность подменяется компетентностью — набором определенных знаний и навыков, гарантирующих успешное существование в определенных сферах общества. К примеру, разработчики стратегии образования 2030 считают основными компетенциями будущего образования электронно-информационную грамотность, глобальность в целеполагании, информированность о рынке труда. Современными средствами образования могут вполне служить стартапы, нейросети и другие цифровые инструменты.

Жизнь человека теперь определяется категориями эффективности, востребованности, медийности и т. п. Образованность как качественный знак человека замещается «нужностью», полезностью. Образование превращается в умную фабрику по производству «нужных» людей. Такой человек легко заменим в любой сфере деятельности, где не требуется творческое личностное начало.

Уже сегодня многим видится такая перспектива, которую Т. В. Черниговская охарактеризовала как появление человека-функции: «современные студенты, наиболее способные из них, как будто искусственные или с другой планеты, они способны выполнять интеллектуальные тесты, задачи, но это потому, что у них прекрасная работающая по инструкциям вычислительная машина в голове» [7].

Можно сказать, что современное образование утратило антропоцентрическую мифологию и взяло курс на «великий технологический переход человечества в состояние «из нашего в иное»» [8, с. 86]. Это иное состояние можно характеризовать как цифровую Метавселенную [9, с. 30].

Цифровая Метавселенная объединила физический и виртуальный миры, изменив навсегда проблему реальности, подлинности, а в итоге — человечности. Ж. Бодрийяр в одной из последних работ «Почему всё еще не исчезло» подчеркивает ошибочность трактовки перехода к цифровым технологиям как простого технического прогресса [10]. Цифровые технологии передают различные аспекты про-

странственных отношений и образов: электронный фронт, кибер-навигация, веб-серфинг, сети, паутина, библиотека, архив. Попадая в цифровую Метавселенную, человек сам становится цифровым аналогом самого себя. Дигитализация социального пространства, цифровизация всех аспектов жизни сводит образованность к набору компетенций, функциональной виртуозности, а в будущем к безличному оперативному аспекту искусственного интеллекта.

Человек, утративший свое человеческое, ибо оно перестало воспроизводиться в обществе за ненужностью, становится деталью «машины желаний» (Ж. Делёз и Ф. Гваттари). И совершенно естественно, что на место человека теперь приходит искусственный интеллект, который лишен нравственного измерения, который не мучается проблемами: по-человечески ли мы поступаем, создавая всё более устрашающие технологии, оружие и, как результат, самих себя, образованных по подобию машины. Образованность здесь становится эквивалентом власти над информационными технологиями, которые контролируют желания, интересы, действия, подменяя человека, заставляя его желать и потреблять.

Можно сказать, что мы подошли к последнему пределу в современной экспансии цифровой революции. Здесь возникает судьбоносная развилка. Либо цифра, лишившая человека его сокровенного назначения образовывать себя через культуру и ее инструмент мифотворчество, превратит его в «цифрочеловека», или «числочеловека» [11, с. 247]. Либо человек всё-таки найдет для себя новую мифологию культуры, где он сможет сохранить свою субъектность и свое место в смысловом пространстве Бытия.

Неслучайно на открытой дискуссии о новых технологиях в сфере образования 31 октября 2015 г. Министр образования и науки Российской Федерации Дмитрий Ливанов выступил в поддержку традиционных систем образования. По его словам, «...инновации в образовании не затрагивают саму сущность системы. Можно погрузить человека в огромную информационную среду, но заставить извлекать из нее пользу невозможно без мотивации. В систему образования человек приходит за смыслом, осмысленностью и самоопределением, а не только ради ответов на разовые и ситуационные вопросы» [12].

Поэтому сегодня перед образованием стоит серьезная задача: помочь человеку «образоваться» вновь, вернуться к своему истинному предназначению — к воспроизведению человеческого в себе. Но что же в этом случае может запустить процесс воспроизведения себя в качестве образованного человека? Возникает вопрос, какая мифологема российской культуры может дать современному образованию новые смыслы, наполнить его практическим содержанием, которое помогало бы будущим специалистам в жизненном самоопределении и нравственных ценностях?

На наш взгляд, в основу новой мифологемы образования может быть положена идея служения. Идея служения взята нами неслучайно. Именно эта идея может иметь непосредственное отношение к формирующейся в современных условиях мифологеме образования.

Служение — это не новая идея для нашей культуры, оно изначально выступало деятельностью основой

религиозной (православной) веры, создавая некий плацдарм для практического воплощения духовности человека, проявления его экзистенциальной сущности. Однако служение несет в себе и светский аспект, т. е. обладает не менее значимым светским смыслом, где духовность выступает основой его постижения.

Служение также проявляет себя через возможность поступать, действовать по совести, свершать нравственные поступки. Русский философ И. Ильин писал о служении, что оно «является аналогом проявления доблести, чести, общественного и нравственного долга» [13, с. 213]. Именно служение, по мысли Ильина, несет в себе преобразовательную силу и возвышает человека. Служение тесно связано с патриотическими устремлениями, если оно направлено на принесение пользы государству, всему обществу. «Именно так и происходит национальный герой, способный к подвигам во благо своего народа и Отечества, готовый принести себя в жертву и “несущий бремя своего народа”» [14, с. 193–194].

Вместе с утратой служения происходит и утрата целостности как созидательной сущности человека. Приближение человека к идеалу целостности представлялось русским мыслителям важнейшей задачей культуры и образования. Неслучайно проблема создания целостного нравственного облика человека обозначена в наследии многих русских философов (В. Соловьёва, В. Зеньковского, И. Ильина и др.). У В. Зеньковского она широко была развернута в философии в качестве основы размышлений о проблемах образования и воспитания. Зеньковский подчеркивает: «...мотив целостности имеет огромное значение в русском педагогическом сознании, т. к. он примыкает к однородному мотиву в русской философии, горячо стоявшей за идею целостности личности» [15, с. 38].

Формирование целостной личности невозможно без идеи служения и новой, рождающейся на основе этой идеи мифологеме о человеке образованном — целостном, способном к нравственному поступку. И в этом смысле актуальность и ценность обретает практика «обучение служением».

Это новая для российских вузов программа, которая с 1 сентября 2023 г. стал разрабатываться в вузах и колледжах — участниках пилотного проекта.

Учебные заведения уже получили методические рекомендации по работе с новым курсом. Основной упор в нём на волонтерской деятельности обучающихся, участвующих в развитии разнообразных общественных проектов. Среди реализованных в рамках курса проектов: «Мейкеры против COVID-19», беспилотный автомобиль для людей с инвалидностью, экспедиция «Русские орнаменты и стиль в моде», проект «Качественное образование для детей на территориях со сложными природно-климатическими условиями».

Реализация программы «Обучение служением» осуществляется согласно поручению Президента России от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС п. 8. «О включении в образовательные программы высшего образования курса (модуля) “Обучение служением” Ассоциацией волонтерских центров, Высшей школой экономики при поддержке Министерства науки и высшего образования совместно с Росмолодежью и Минтрудом России» [16].

Как отмечает Ольга Петрова, заместитель Министра науки и высшего образования России, «сама миссия служения — это одна из ключевых ценностей, которые у нас уже есть, потому что мы хотим видеть, что наши выпускники становятся неравнодушными гражданами. Они будут понимать, что значимы и от них многое зависит» [17].

Заключение (Conclusion)

Исследование духовных ориентиров культуры, выявление ее современного состояния привело к необходимости новой мифологемы. И прежде всего должен измениться смысл образованности, который задается определенной мифологемой, наиболее родственной той или иной культуре. Таким образом, служение может стать органичной для российской культуры мифологемой и вернуть российскому образованию социальную миссию по созиданию образованности как качественной характеристики целостной личности.

Библиографический список

1. Доброхотов А. «Непрерывное творение»: две перспективы в картезианском горизонте // Человек. 2021. № 5. С. 154–166.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: гештальт и действительность. М. : Эксмо, 2024. 672 с.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. В. Философия. Мифология. Культура. М. : Политиздат, 1991. С. 22–186.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с франц. ; под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. М. : Ювента : Наука, 1999. 608 с.
5. Пико дела Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5 т. Т. 1. Античность, Средние века, Возрождение. М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. С. 506–514.
6. Кант И. Трактаты и письма. М. : Наука, 1980. 710 с.
7. Черниговская Т. В. Вижу апокалиптические черты со всех сторон, но не вижу прогресса // Собака : [сайт]. 2021. 9 апр. URL: <https://www.sobaka.ru/city/science/126840> (дата обращения: 31.08.2024).
8. Кутырев В. А. О взаимодействии света и тьмы в технонаучной реальности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12, № 4. С. 85–99.
9. Болл М. Мета вселенная. Как она меняет наш мир. М. : Альпина Паблишер, 2022. 386 с.
10. Baudrillard J. Why Hasn't Everything Already Disappeared? London : New York : Seagull Books, 2009. 62 p.
11. Кутырёв В. А. Время Mortido. СПб. : Алетейя, 2012. 336 с.
12. Ливанов Д. Open Talk. Технологии, навсегда изменившие образование // Форум «Открытые инновации». 2015. 31 окт. URL: <https://forinnovations2015.tassphoto.com/album/465> (дата обращения: 31.08.2024).

13. Ильин И. А. Россия. Путь к возрождению. М. : РИПОЛ Классик, 2018. 768 с.
14. Ильин И. А. Путь духовного обновления : собр. соч. М., 1993. Т. 1. 560 с.
15. Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX в. Париж, 1960. 54 с.
16. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 31.08.2024).
17. Петрова О. Третья миссия университета и service-learning: роль образования в социальных изменениях // Добро. рф : [сайт]. 2024. 7 марта. URL: <https://sl.dobro.ru/tpost/hftbtphxy1-programma-obuchenie-sluzheniem-mozhet-st> (дата обращения: 31.08.2024).